

DOI: 10.17803/1994-1471.2022.143.10.167-175

В. Г. Фомина*

Противоправность действий (бездействия) исполнителя в делах, связанных с ненадлежащим оказанием медицинских услуг

Аннотация. В статье проведен комплексный анализ с позиции доктрины, нормативно-правового регулирования и судебной практики особенностей установления противоправности действий (бездействия) причинителя вреда при оказании медицинских услуг как одного из обстоятельств гражданско-правовой ответственности. Выявлены проблемы квалификации противоправного поведения исполнителя медицинской услуги. Определено, что противоправность действий (бездействия) выступает самостоятельным условием гражданско-правовой ответственности и подразумевает нарушение норм законодательства, иных нормативных правовых актов, а также нарушение субъективных прав. Выявлены критерии для разграничения правомерного от неправомерного вреда здоровью пациента в рамках медицинского вмешательства. Поддержана позиция о том, что проведение судебно-медицинской экспертизы в судебном процессе при рассмотрении данной категории дел в РФ должно быть обязательным для квалифицированной оценки недостатков, допущенных при оказании медицинской услуги.

Ключевые слова: гражданский процесс; причинение вреда; доказательственные презумпции; гражданско-правовая ответственность; деликтная ответственность; предмет доказывания; противоправность; судебно-медицинская экспертиза; медицинское вмешательство; медицинские услуги.

Для цитирования: Фомина В. Г. Противоправность действий (бездействия) исполнителя в делах, связанных с ненадлежащим оказанием медицинских услуг // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — Т. 17. — № 10. — С. 167–175. — DOI: 10.17803/1994-1471.2022.143.10.167-175.

Illegality of an Act (Omission of an Act) of the Executor in Cases related to Improper Provision of Medical Services

Valeriya G. Fomina, Postgraduate Student, Department of Civil and Administrative Court Proceedings, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
vfominalaw@yandex.ru

Abstract. The paper provides a comprehensive analysis from the position of doctrine, legal regulation and judicial practice of the features of establishing the wrongfulness of the actions (inaction) of the tortfeasor in the provision of medical services as one of the circumstances of civil liability. The problems of qualification of illegal behavior of the performer of medical services are revealed. It is determined that the wrongfulness of actions (inaction) is an independent condition of civil liability and implies a violation of the law, other regulatory legal acts, as well as

© Фомина В. Г., 2022

* Фомина Валерия Георгиевна, аспирант кафедры гражданского и административного судопроизводства Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
vfominalaw@yandex.ru

a violation of subjective rights. Criteria for distinguishing lawful from unlawful harm to the patient's health within the framework of medical intervention have been identified. The position was supported that the conduct of a forensic medical examination in a trial when considering this category of cases in the Russian Federation should be mandatory for a qualified assessment of the shortcomings made in the provision of medical services.

Keywords: civil proceedings; harm; evidentiary presumptions; civil liability; tort liability; fact in proof; illegality; forensic medical examination; medical intervention; medical services.

Cite as: Fomina VG. Protivopravnost deystviy (bezdeystviya) ispolnitelya v delakh, svyazannykh s nenadlezhashchim okazaniem meditsinskikh uslug [Illegality of an Act (Omission of an Act) of the Executor in Cases related to Improper Provision of Medical Services]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2022;17(10):167-175. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.143.10.167-175. (In Russ., abstract in Eng.).

Количество случаев причинения вреда жизни и здоровью в результате оказания медицинских услуг с каждым годом возрастает. По данным ФГБУ «РЦСМЭ» Минздрава России, количество выполненных судебно-медицинских экспертиз по делам о возмещении вреда, причиненного ввиду ненадлежащего оказания медицинских услуг, ежегодно увеличивается. Так, в 2012 г. было составлено 107 заключений, а в 2020 г. — 241¹. При защите прав в сфере медицинской деятельности используются различные инструменты: специальное законодательство, договоры об оказании медицинских услуг, специальные органы и альтернативные способы разрешения споров. Несмотря на развитие медицины и использование в практической деятельности высокотехнологичных методов диагностики и лечения пациентов, судебные споры по данной категории дел по-прежнему распространены.

Медицинская деятельность всегда сопровождается риском причинения вреда здоровью пациента. Ненадлежащее оказание медицинской услуги влечет за собой наступление договорной или деликтной ответственности. В случае нарушения абсолютного права (право на жизнь и здоровье), несмотря на наличие договора об оказании медицинской услуги, подлежат применению нормы о деликтной ответственности (гл. 59 ГК РФ). Данная практика обусловлена статьей 1084 ГК РФ, в соответствии с которой вред, причиненный жизни и здоровью при

исполнении договорных обязательств, подлежит возмещению по правилам гл. 59 ГК РФ при условии, что договором не установлен более высокий размер ответственности, чем при деликтном обязательстве. Нормы деликтной ответственности предоставляют потерпевшему возмещение вреда в полном объеме.

Деликтная ответственность наступает при наличии следующих обстоятельств:

- противоправность действий (бездействия) исполнителя;
- наличие вреда жизни и здоровью;
- размер ущерба (вреда) — затраты, необходимые для устранения негативных последствий противоправного поведения, в стоимостном (денежном) выражении;
- причинно-следственная связь между противоправным действием (бездействием) исполнителя и причиненным вредом в определенном размере;
- при установлении всех вышеперечисленных фактов вина ответчика презюмируется.

Таким образом, противоправность поведения причинителя вреда является обязательным составляющим фактом предмета доказывания при рассмотрении судом дел о возмещении вреда, причиненного в ходе оказания медицинской услуги.

В гражданском праве любое причинение вреда рассматривается как противоправное, если законом не предусмотрено иное². Про-

¹ Шмаров Л. А. Доклад на тему «Проблемы выполнения судебно-медицинских экспертиз по “врачебным делам”» (Москва, 29 января 2021 г.) // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=3zRuJH3mNu8> (дата обращения: 15.12.2021).

² Белякова А. М. Имущественная ответственность за причинение вреда. М. : Юрид. лит., 1979. С. 14 ; Кофман В. И. Соотношение вины и противоправности в гражданском праве // Правоведение. 1957. № 1.

должительное время в науке доминирующее положение занимала позиция, в соответствии с которой противоправность не обладала самостоятельным значением как условие гражданско-правовой ответственности³. Происходило смешение противоправности с категорией вины. Действительно, при разграничении противоправности на объективную и субъективную можно выявить сходные с фактом вины черты. В частности, субъективная противоправность и вина направлены на оценку поведения причинителя вреда. Вместе с тем необходимо отметить, что в делах о возмещении вреда, причиненного ненадлежащим оказанием медицинских услуг, противоправность выступает именно самостоятельным обстоятельством гражданско-правовой ответственности (самостоятельным, подлежащим установлению фактом предмета доказывания) и подразумевает нарушение норм законодательства и иных нормативных правовых актов. Вина же — это психическое отношение нарушителя гражданского порядка к своим противоправным действиям и их вредным последствиям в форме умысла или неосторожности. Е. А. Суханов отмечает, что для возложения гражданско-правовой ответственности достаточно факта правонарушения со стороны лица, которое оно могло предотвратить, соблюдая требования заботливости и осмотрительности⁴. Данная позиция обусловлена тем, что деликтная ответственность направлена на восстановление нарушенного права. В приоритетном порядке требуется установить причинение вреда и принятие ответчиком мер для предотвращения наступления вреда, а не психическое отношение к своему поведению.

Также необходимо отметить, что если истцом по делу о возмещении вреда, причиненного здоровью в результате ненадлежащего оказания медицинских услуг, является пациент, постра-

давший от деятельности медицинской организации, или члены его семьи, в случае смерти пациента, то ответчиком, как правило, выступает медицинская организация. В последующем, медицинская организация имеет право требования возмещения ущерба к медицинскому работнику (ч. 1 ст. 1081 ГК РФ). Если медицинская деятельность реализуется индивидуальным предпринимателем, то ответчиком по делу выступает сам индивидуальный предприниматель вне зависимости от того, оказывались ли услуги им лично как медицинским работником или же иным лицом, осуществляющим свою деятельность по трудовому договору с индивидуальным предпринимателем.

Согласно ст. 402 ГК РФ вина юридического лица, индивидуального предпринимателя проявляется через виновное поведение его участников в результате исполнения трудовых обязанностей⁵. Суд оценивает не психическое отношение работников к своему действию (бездействию), а поведение с точки зрения разумности, осмотрительности, возможности соблюсти установленные нормы, правила. Вина юридического лица, индивидуального предпринимателя будет заключаться в ненадлежащей внутренней организации, внутривыпускных упущениях⁶. Таким образом, действие юридического лица, индивидуального предпринимателя всегда проявляется в действиях его работников и не следует рассматривать вину юридического лица, индивидуального предпринимателя в отрыве от вины его участников, поскольку воля организации производна от воли ее участников.

В соответствии с ч. 3 ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный правомерными действиями, подлежит возмещению в случаях, предусмотренных законом. К рассмотрению дел о возмещении вреда, причиненного оказанием медицинских услуг, данная норма не применяется, по-

С. 67–69 ; *Малеин Н. С.* Правонарушение: понятие, причины, ответственность. М. : Юрид. лит., 1985. С. 7 ; *Яичков К. К.* Права, возникающие в связи с потерей здоровья. М. : Наука, 1964. С. 56.

³ *Белов В. А.* Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики. М. : Юрайт, 2009. С. 891.

⁴ *Суханов Е. А.* Гражданское право : в 2 т. М. : Волтерс Клувер, 2004. Т. 1. С. 448.

⁵ *Богачева Н. В.* Определение вины юридических лиц // *Хозяйство и право.* 2007. № 6. С. 30–38.

⁶ *Коньшина А. К.* Вина юридического лица в гражданском праве // *Российский юридический журнал.* 2006. № 3. С. 117.

сколькx специфика медицинской деятельности зачастую сопровождается медицинским вмешательством в виде правомерного причинения вреда здоровью. К условиям, обеспечивающим правомерность, относятся: соблюдение цели медицинского вмешательства, добровольное информированное согласие пациента, требования качества и безопасности оказанной услуги, соразмерность потребностей объекта воздействия⁷.

Поэтому можно сделать вывод, что причинение правомерного вреда, по общему правилу, не подразумевает его компенсацию. Законодатель косвенно, но разделяет вред на правомерный и неправомерный. В ходе проведения определенных медицинских манипуляций пациенту причиняется вред, и этот вред абсолютно естественный (боль, определенные неблагоприятные последствия).

Наиболее точное, на наш взгляд, понятие противоправности было сформулировано В. А. Тарховым. Противоправность устанавливается при нарушении норм законодательства, договора, основ нравственности, повлекшем за собой умаление и ограничение имущественных или неимущественных прав и законных интересов другой стороны правоотношения⁸.

В доктрине существует несколько теорий относительно определения поведения как противоправного. Согласно первой точке зрения, противоправность устанавливается при наличии нарушения норм объективного права, в виде несоответствия поведения требованиям правовой нормы⁹. Согласно другой позиции,

противоправность заключается в нарушении чужого субъективного права¹⁰. В соответствии с комплексным подходом, нарушение субъективного права участника правоотношения является одновременно не соответствующим норме объективного права, и наоборот. Это обусловлено статьей 1064 ГК РФ, в которой установлен запрет на причинение вреда¹¹.

Учитывая, что основанием деликтной ответственности является деяние, нарушающее субъективное право лица, для возложения ответственности недостаточно нарушения нормативного правового акта. Необходимо, чтобы противоправное действие (бездействие) выразилось в неисполнении или ненадлежащем исполнении обязанности по отношению к потерпевшему. Поскольку нарушение закона не всегда приводит к возникновению вреда, необходимо определить действия, послужившие причиной возникновения вреда.

Однако в судебной практике в настоящее время принят иной подход. При рассмотрении дел, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской услуги, противоправность заключается в нарушении определенных требований законодательства, порядков, стандартов, клинических рекомендаций оказания медицинской помощи¹². Такой подход к установлению противоправности свидетельствует о том, что для возникновения обязанности по возмещению вреда достаточно только нарушения нормы объективного права, положений клинических рекомендаций. В доктрине данный подход был обусловлен тем, что неисполнение обязанности,

⁷ *Егоров К. В.* Правомерное и неправомерное причинение вреда в сфере медицинской деятельности: гражданско-правовой аспект : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006. С. 76.

⁸ *Тархов В. А.* Гражданские права и ответственность. Уфа : УВШ МВД РФ. 1996. С. 87.

⁹ *Егоров Н. Д.* Гражданское право. Т. 1 / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М., 2001. С. 553–554 ; *Брагинский М. И.* Гражданское право России / под ред. О. Н. Садикова. М. : Юрист, 2004. С. 216.

¹⁰ *Брагинский М. И., Витрянский В. В.* Договорное право. Книга первая : Общие положения. М. : Статус, 2005. С. 354.

¹¹ *Корнеев С. М.* Гражданское право. Полутом 2 / под ред. Е. А. Суханова. М. : Бек, 2003. С. 208 ; *Милохова А. В.* Гражданско-правовая ответственность вследствие причинения вреда : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 9.

¹² Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 03.03.2021 № 88-3745/2021 ; апелляционное определение Воронежского областного суда от 16.01.2020 по делу № 33-54/2020 (здесь и далее, если не указано иное, судебная практика приводится по материалам СПС «КонсультантПлюс»).

возложенной законом, и нарушение субъективного права тесно взаимосвязаны. В связи с этим нарушение субъективного права рассматривается как неисполнение обязанности и влечет за собой обязанность возместить вред¹³.

В работах В. Н. Кудрявцева, В. И. Кофмана рассматривался вопрос о необходимости осознания нарушителем противоправности своего поведения. Согласно первой точке зрения, если нарушитель не осознает противоправность своих действий, значит противоправность отсутствует. В. И. Кофман в содержание вины включает осознание противоправности. Причинитель вреда должен осознавать результаты своей деятельности, факт нарушения субъективных прав другого лица и нормы законодательства. Осознание противоправности является признаком умышленной формы вины. Однако противоправные действия могут совершаться субъектом неосознанно, в силу состояния здоровья. В таком случае действия не могут рассматриваться как противоправные.

М. Н. Малейна различает противоправные виновные деяния и случаи причинения вреда при отсутствии вины. Первое квалифицируется как правонарушение и рассматривается в качестве основания гражданской ответственности. При отсутствии вины основания для привлечения к ответственности отсутствуют¹⁴. Таким образом, дефект медицинской помощи и понятие правонарушения сливаются. Объединение данных понятий не следует проводить, поскольку противоправность действий (бездействия) медицинской организации подразумевает нарушение законов, порядков, стандартов, клинических рекомендаций, а также инструкций и приказов, регулирующих медицинскую деятельность. Наличие нарушений медицинскими работниками указанных требований при

проведении диагностических, лечебных мероприятий является признаком ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей и квалифицируется как противоправное действие (бездействие). Также противоправными признаются действия (бездействие), нарушающие сложившиеся правила поведения, обычаи, принятые в медицинской практике.

В литературе встречается точка зрения о том, что бездействие не может выступать в качестве причины¹⁵. Однако с данной точкой зрения следует не согласиться. Бездействие медицинского работника может стать причиной возникновения вреда, например когда медицинский работник использовал неисправное медицинское оборудование или отказал в госпитализации. Заключение судебно-медицинского эксперта в таком случае является одним из важных доказательств, но судья должен провести профессиональный юридический анализ и оценку представленного заключения.

В связи с введением с 1 января 2022 г. обязательных для исполнения медицинскими работниками клинических рекомендаций¹⁶ обострилась проблема формализации процесса проведения диагностических мероприятий, лечения пациентов. Подход к лечению каждого пациента имеет свои особенности, и для того чтобы достичь запланированного результата, полагаясь на свой опыт, медицинский работник в некоторых случаях должен использовать нестандартные методы диагностики и лечения пациента. Использование рискованных методов должно быть обусловлено наличием материально-технического обеспечения, высоким уровнем профессионализма врача, а также невозможностью оказать медицинскую услугу иными действиями, не сопровождающимися риском для пациента.

¹³ Фогельсон Ю. Б. Избранные вопросы общей теории обязательств : курс лекций. М. : Юристъ, 2001. С. 144.

¹⁴ Малейна М. Н. Человек и медицина в современном праве. М. : Бек, 1995. С. 162.

¹⁵ Шаргородский М. Д. Некоторые вопросы причинной связи в теории права // Государство и право. 1956. № 7. С. 50.

¹⁶ Федеральный закон от 25.12.2018 № 489-ФЗ «О внесении изменений в статью 40 Федерального закона «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» и Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» по вопросам клинических рекомендаций» // СЗ РФ. 2018. № 53 (ч. I). Ст. 8415.

Оценка медицинской деятельности на соответствие порядкам, стандартам и клиническим рекомендациям обесценивает роль медицинского работника при лечении пациентов со сложными диагнозами, ограничивает его в выборе методов и способов лечения. В первую очередь медицинский работник должен с учетом конкретного клинического случая использовать наиболее эффективные методы лечения пациента. Формальный подход может спровоцировать отказ со стороны медицинских работников принимать пациентов, если присутствует высокий риск для жизни и здоровья; увеличится количество случаев привлечения к ответственности медицинских работников, занимающихся лечением тяжело больных пациентов. Деятельность судебно-медицинских экспертов, в свою очередь, сводится к сопоставлению действий (бездействия) медицинского работника с принятым «образцом». Отличительной особенностью медицинской деятельности являются случаи, когда медицинский работник самостоятельно определяет правила своего поведения, учитывая индивидуальные особенности пациента и его заболевание¹⁷. Данные обстоятельства затрудняют объективную оценку противоправности поведения исполнителя.

Кроме этого, в науке существуют разные научные школы со своими подходами к лечению одного и того же заболевания. Следовательно, отклонения от сложившихся правил поведения или клинических рекомендаций оказания медицинской помощи не может быть достаточным основанием для квалификации действий как противоправных. С другой стороны, исполнитель медицинской услуги может использовать указанный довод в качестве обоснования соблюдения требований к качеству оказанной медицинской помощи, нивелируя привлечение

к ответственности, так как действия исполнителя будут рассматриваться как один из допустимых вариантов лечения.

Информированное добровольное согласие пациента имеет существенное значение при установлении противоправности действий (бездействия) исполнителя. В зависимости от того, покрывает информированное добровольное согласие оказанную медицинскую помощь или нет, можно оценить правомерность или противоправность действий (бездействия) исполнителя. Исходя из судебной практики РФ, противоправность действий (бездействия) медицинского работника считается установленной, если в согласии отсутствует указание на возможные осложнения, послеоперационные последствия после оказанной медицинской услуги, альтернативные варианты лечения или вовсе отсутствует указание на медицинскую услугу, даже если она была оказана надлежащим образом, со ссылкой на положения, закрепляющие право на получение информации¹⁸. На исполнителя возлагается бремя доказывания факта предоставления потребителю надлежащей информации о предстоящей медицинской услуге, в противном случае исполнитель должен представить доказательства, подтверждающие невозможность выявить противопоказания (ст. 9, 12, 13 Федерального закона от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей»¹⁹, ст. 22 Федерального закона от 21.11.2011 № 323 «Об основах охраны здоровья граждан в РФ»²⁰)²¹.

Таким образом, деятельность медицинского работника является правомерной, если вред, причиненный пациенту, соразмерен потребностям состояния здоровья и полностью раскрывается в договоре, информированном добровольном согласии на медицинское вмешательство. Поэтому при осуществлении медицинской дея-

¹⁷ Савицкая А. Н. Возмещение ущерба, причиненного ненадлежащим врачеванием. Львов : Вища школа, 1982. С. 20.

¹⁸ Апелляционное определение Омского областного суда от 21.05.2014 по делу № 33-3151/2014 ; определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 23.12.2021 по делу № 88-29137/2021 ; определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18.03.2021 № 88-4006/2021, 2-69/2019.

¹⁹ СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 140.

²⁰ СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

²¹ Определение Верховного Суда РФ от 27.03.2018 № 5-КГ18-15.

тельности необходимо тщательное соблюдение требований к содержанию информированного добровольного согласия. Подписанное пациентом согласие на медицинское вмешательство должно включать: информацию о предстоящей медицинской услуге, этапах лечения, цели медицинского вмешательства, противопоказаниях (относительных и абсолютных), возможных послеоперационных осложнениях, альтернативных методах лечения и т.д. Благо, которым жертвует пациент, должно принадлежать ему целиком и полностью. Действия медицинского работника не должны нарушать нормативные правовые акты и нравственные принципы. Кроме этого, при оказании медицинской помощи действия признаются правомерными, если помощь оказана в случае крайней необходимости или когда медицинский работник совершает действия, составляющие его права и обязанности (забор анализов крови, эндоскопические манипуляции).

В судебном процессе факт противоправного поведения (действия (бездействия)) причинителя вреда устанавливается с помощью судебно-медицинской экспертизы. Основанием выступает отсутствие специальных знаний в области медицины у суда (ч. 1 ст. 74 ГПК РФ). Учитывая природу искомого факта, суд определяет необходимость назначения судебно-медицинской экспертизы. Несмотря на отсутствие прямого указания на проведение судебно-медицинской экспертизы, по большинству дел рассматриваемой категории с необходимостью требуется ее проведение²². Знания, приобретенные в процессе научной и практической деятельности в области медицины, позволяют подготовить квалифицированную оценку оказанной медицинской услуги и правомерности вреда, причиненного здоровью пациента.

Необходимость назначения судебно-медицинской экспертизы в обязательном порядке

объясняется тем, что процесс доказывания по делам, связанным с возмещением вреда, причиненного при оказании медицинской услуги, сопровождается использованием медицинских знаний. Кроме этого, в данной категории дел медицинская составляющая приобретает самостоятельное значение. В судебном процессе необходимо доказательство, подтверждающее наличие или отсутствие медицинских компонентов, важных для установления юридических фактов. Без судебно-медицинской экспертизы не могут быть надлежащим образом исследованы входящие в предмет доказывания факт действия (бездействия) медицинской организации (причинителя вреда), факт причинения вреда здоровью пациента, его тяжести, факт наличия причинно-следственной связи между действием (бездействием) причинителя вреда и неблагоприятными последствиями для здоровья пациента²³. Таким образом, заключение судебно-медицинской экспертизы становится необходимым средством доказывания²⁴.

Изложенное свидетельствует, что противоправность действий (бездействия) исполнителя является самостоятельным и обязательным фактом предмета доказывания при рассмотрении дел о возмещении вреда, причиненного ненадлежащим оказанием медицинских услуг. Противоправность поведения ответчика выражается не только в нарушении законов и иных нормативных правовых актов, порядков, стандартов, клинических рекомендаций, но и в ущемлении субъективных прав пациента. Стандартизация деятельности медицинских работников должна учитывать возможность использования в практике медицинских работников инновационных методов лечения. В противном случае деятельность медицинских работников будет ограничена устаревшими подходами, регламентирующими процесс диагностики, лечения. Впоследствии это может

²² Апелляционное определение Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 13.02.2017 № 33-607/2017.

²³ Постановление Президиума Московского областного суда от 19.07.2017 № 380 по делу № 44 г.-205/2017 ; апелляционное определение Московского городского суда от 18.09.2020 по делу № 33-35729/2020, 2-162/2020.

²⁴ Мохов А. А. Судебно-медицинская экспертиза в гражданском процессе : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000. С. 119.

спровоцировать волну отказов от использования современных способов из-за риска привлечения к ответственности. Учитывая положения законодательства, доктрины и судебной практики, для признания деятельности исполнителя правомерной необходимо соблюдение формального, волевого и содержательного элемен-

тов. Поскольку рассматриваемая категория дел тесно сопряжена со спецификой медицинской деятельности, для установления противоправности при рассмотрении дела в судебном процессе необходимо в обязательном порядке назначать проведение судебно-медицинской экспертизы.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Белов В. А. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики. — М. : Юрайт, 2009.
2. Белякова А. М. Имущественная ответственность за причинение вреда. — М. : Юрид. лит., 1979.
3. Бogaева Н. В. Определение вины юридических лиц // Хозяйство и право. — 2007. — № 6. — С. 30–38.
4. Брагинский М. И. Гражданское право России / под ред. О. Н. Садикова. — М. : Юристъ, 2004.
5. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая : Общие положения. — М. : Статус, 2005.
6. Егоров К. В. Правомерное и неправомерное причинение вреда в сфере медицинской деятельности: гражданско-правовой аспект : дис. ... канд. юрид. наук. — Казань, 2006.
7. Коньшина А. К. Вина юридического лица в гражданском праве // Российский юридический журнал. — 2006. — № 3. — С. 115–118.
8. Корнеев С. М. Гражданское право. Полутом 2 / под ред. Е. А. Суханова. — М. : Бек, 2003.
9. Кофман В. И. Границы теоретически значимого причинения // Правоведение. — 1960. — № 3. — С. 50–58.
10. Кофман В. И. Соотношение вины и противоправности в гражданском праве // Правоведение. — 1957. — № 1. — С. 65–76.
11. Малеин Н. С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. — М. : Юрид. лит., 1985.
12. Малеина М. Н. Человек и медицина в современном праве. — М. : Бек, 1995.
13. Милохова А. В. Гражданско-правовая ответственность вследствие причинения вреда : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2004.
14. Мохов А. А. Судебно-медицинская экспертиза в гражданском процессе : дис. ... канд. юрид. наук. — Волгоград, 2000.
15. Савицкая А. Н. Возмещение ущерба, причиненного ненадлежащим врачеванием. — Львов : Вища школа, 1982.
16. Суханов Е. А. Гражданское право : в 2 т. — М. : Волтерс Клувер, 2004. — Т. 1.
17. Тархов В. А. Гражданские права и ответственность. — Уфа : УВШ МВД РФ, 1996.
18. Фогельсон Ю. Б. Избранные вопросы общей теории обязательств : курс лекций. — М. : Юристъ, 2001.
19. Яичков К. К. Права, возникающие в связи с потерей здоровья. — М. : Наука, 1964.

Материал поступил в редакцию 16 марта 2022 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Belov V. A. Grazhdanskoe pravo: aktualnye problemy teorii i praktiki. — M.: Yurayt, 2009.
2. Belyakova A. M. Imushchestvennaya otvetstvennost za prichinenie vreda. — M.: Yurid. lit., 1979.
3. Bogaeva N. V. Opredelenie viny yuridicheskikh lits // Khozyaystvo i pravo. — 2007. — № 6. — S. 30–38.
4. Braginskiy M. I. Grazhdanskoe pravo Rossii / pod red. O. N. Sadikova. — M.: Yurist, 2004.

5. Braginskiy M. I., Vitryanskiy V. V. Dogovornoe pravo. Kniga pervaya: Obshchie polozheniya. — M.: Status, 2005.
6. Egorov K. V. Pravomernoe i nepravomernoe prichinenie vreda v sfere meditsinskoj deyatel'nosti: grazhdansko-pravovoy aspekt: dis. ... kand. jurid. nauk. — Kazan, 2006.
7. Konshina A. K. Vina yuridicheskogo litsa v grazhdanskom prave // Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal. — 2006. — № 3. — S. 115–118.
8. Korneev S. M. Grazhdanskoe pravo. Polutom 2 / pod red. E. A. Sukhanova. — M.: Bek, 2003.
9. Kofman V. I. Granitsy teoreticheski znachimogo prichineniya // Pravovedenie. — 1960. — № 3. — S. 50–58.
10. Kofman V. I. Sootnoshenie viny i protivopravnosti v grazhdanskom prave // Pravovedenie. — 1957. — № 1. — S. 65–76.
11. Malein N. S. Pravonarushenie: ponyatie, prichiny, otvetstvennost. — M.: Yurid. lit., 1985.
12. Maleina M. N. Chelovek i meditsina v sovremennom prave. — M.: Bek, 1995.
13. Milokhova A. V. Grazhdansko-pravovaya otvetstvennost vsledstvie prichineniya vreda: dis. ... kand. jurid. nauk. — M., 2004.
14. Mokhov A. A. Sudebno-meditsinskaya ekspertiza v grazhdanskom protsesse: dis. ... kand. jurid. nauk. — Volgograd, 2000.
15. Savitskaya A. N. Vozmeshchenie ushcherba, prichinennogo nenadlezhashchim vrachevaniem. — Lvov: Vishcha shkola, 1982.
16. Sukhanov E. A. Grazhdanskoe pravo: v 2 t. — M.: Volters Kluver, 2004. — T. 1.
17. Tarkhov V. A. Grazhdanskie prava i otvetstvennost. — Ufa: UVSh MVD RF, 1996.
18. Fogelson Yu. B. Izbrannyye voprosy obshchey teorii obyazatelstv: kurs lektsiy. — M.: Yurist, 2001.
19. Yaichkov K. K. Prava, vznikayushchie v svyazi s poterey zdorovya. — M.: Nauka, 1964.